

Мария АНДРЕЕВА,
научно-методический центр Восточного окружного управления
образования, Москва

О поэзия! Души людей береди!

ЧТЕНИЕ, ПОЭТ И ПОЭЗИЯ В.Д. БЕРЕСТОВА

Дети учатся читать, кто в школе, кто до школы. «Как хорошо уметь читать!», — воскликнула однажды дочь Валентина Дмитриевича Марина и эти слова стали начальной строчкой стихотворения «Читалочка», которое хорошо известно всем школьникам страны.

Валя Берестов научился читать в четыре года. И научился, как он вспоминал, по газетам, которые собирала и аккуратно подшивала его прабабушка Александра Герасимовна. В доме Берестовых была небольшая библиотека и даже имелись довольно ценные книги со старинными гравюрами, в основном по истории, которую преподавал его отец, Дмитрий Матвеевич. Семья жила небогато, считая каждую копейку, и потому Валя не мог себе позволить покупку книг. Он рано начал посещать библиотеку и находящийся неподалеку книжный магазин.

*Денег мало в семье. Но зато в полутьме
магазина*

*Книжек хоть отбавляй.
«Мойдодыр». «Гулливвер». «Буратино» —
Книжный рай!*

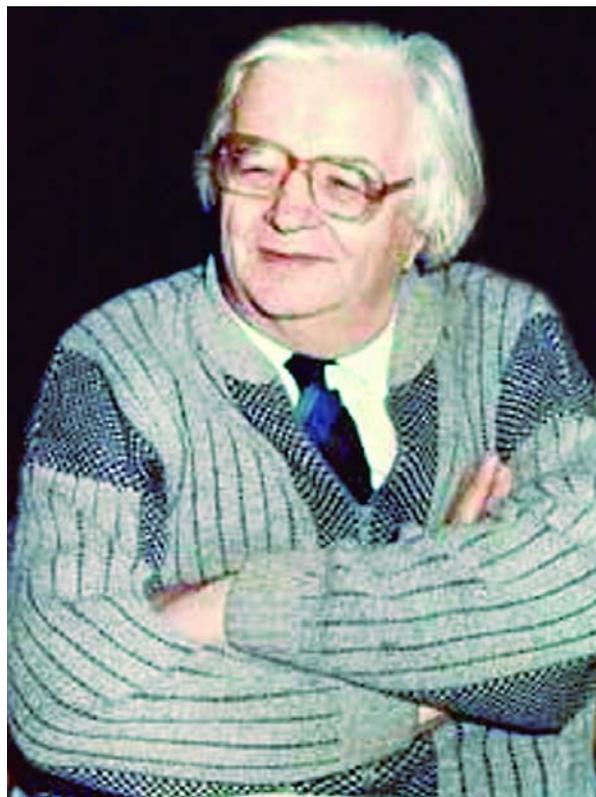
*Вот бы нынешних нас да к былому
прилавку,*

*Мы б такую устроили давку.
А бывало, один я на весь магазин
И прекрасные книги листаю один.
Только делаю вид, что листаю.
А на самом-то деле читаю.*

*Кто-то молча из рук моих книжку
возьмет*

*И посмотрит, какая цена.
И любимую сказку мою унесет.
Пусть уносит. Она прочтена!*

(«Книжный магазин»)

В. Берестов

А еще, стоя у калитки своего дома, Валя поджидал почтальона, ведь он был «давним подписчиком» «Чижа» и «Мурзилки».

*Весеннее утро. А я, как влюбленный,
Стою у калитки и жду почтальона.
Я — в луже весенней и в зимнем пальто
Стою, хоть мне писем не пишет никто.
Зато я — читатель, прилежный*

*и пылкий,
Давнишний подписчик «Чижа»
и «Мурзилки».*

*Что письма? Они только взрослым
нужны,*

На них только яркие марки важны,
Их пишут серьезные дяди и тети,
Стихов и рисунков вы в них не найдете.
Вот номер «Мурзилки». Смотрите —

каков!
Мне пишут Чуковский, Маршак,
Михалков!
(«У калитки»)

Дети учились читать и мечтать. Помогало им в этом старейшее в стране детское издательство «Детгиз», выпустившее огромное количество книг для детей всех возрастов.

На старой марке Детиздата
Девчонка с книжкой... Как мила,
Как дорога ты нам когда-то,
Девчонка с книжкой, была!
Девчонка-муза! Каждым словом
Тогда служили как никто
Тебе Чуковский с Михалковым,
Маршак и Агния Барто.

Читает маленькая муза.
Цветы касаются колен...
Но у ребят всего Союза
Ты душу забирала в плен.
В одних ты пробуждала смелость,
В других — веселость и задор.
А мне стихи писать хотелось...
Не расхотелось до сих пор.

(«На старой марке Детиздата»).

Валя много читал. Вадим Прохоркин, его друг детства, вспоминал: «Валя читал не только Жюль Верна. Им были прочитаны такие взрослые книги, о которых я даже не слышал, например «Гаргантюа и Пантагрюэль» Франсуа Рабле, «Необыкновенные приключения Тартарена из Тараскона» Альфонса Доде (они имелись в библиотеке Берестовых) и др. Мы обсуждали прочитанные книги»

«...В школе книги, и дома книги, и с Вадимом, другом, мы то и дело книги обсуждаем. Чтение занимало у нас много времени».

Еще учась в школе, Валя Берестов начал писать стихи, за что его поддразнивали друзья.

«Поэт! Поэт!» — кричали вслед.
Поэту было мало лет.
Он не мечтал о славе,
Мечтал он о расправе

Со всеми, кто поэту вслед
Кричал: Поэт! Поэт!»

(«Ранняя слава»)

Рина Васильевна Зеленая в своей книге воспоминаний «Разрозненные страницы» писала:

«Откуда он взялся? Этого мальчика-поэта нашли в Ташкенте в 1942 году. Нашли его по стихам, которые бродили по городу, разносимые школьниками. Отыскал этого мальчика К.И. Чуковский. И Анна Андреевна Ахматова, и Алексей Николаевич Толстой — все сразу поняли, что его надо прибрать к рукам, чтобы он не затерялся. Сначала Валю Берестова кормили,

Подросток Валя Берестов

чтобы он стал похож на обыкновенного мальчика, а то уж очень был худой... Союз писателей принял горячее участие в судьбе юного поэта».

Ташкентские встречи сыграли огромную роль в судьбе Берестова. Оттуда он отправился в Москву.

Чудесный свет увидя вдалеке,
К нему рванулся юноша горячий.
Перо Жар-птицы у него в руке
Горит, переливаясь. Вот удача!
В тряпицу парень завернул перо,
За славою отправился в столицу.
Но, изумившись, молвил князь: «Добро!
Сыскал перо — так добывай Жар-птицу».
Кому блеснуло чудо, тот навек

*Обязан жить по сказочным законам...
Он шел сквозь чащи, горы пересек,
С Ягою чай пил, воевал с драконом.
Удача хороша, когда она —
Не дар судьбы, завернутый в тряпицу,
Где есть перо, там птица быть должна.
Сыскал перо — так добывай Жар-птицу!*

(«Жар-птица»)

Стихи с полным правом можно отнести к поэтической судьбе Берестова.

Все поэты начинают с подражаний любимым авторам. В 14 лет Валя Берестов написал стихотворение «О подражании».

*В моих стихах находят подражанье
Творениям поэтов дней иных.
Да, для меня их стройное звучанье
Дороже детских опытов моих...*

...

*Так и поэт. Он подражает много,
Но если он решил и тверд душой,
Ему своя откроется дорога;
Иди по ней и стань самим собой.*

И он стал самим собой, совсем особенным и прекрасным поэтом. «Как и многие другие русские поэты, Валя был поэтом по состоянию души, — писал Вадим Прохоркин. — Валины стихи легко читаются, в них четкая рифма. А главное их достоинство — доступность».

Доступны также внимательному и понимающему читателю его литературоведческие работы: заметки, статьи, исследования по творчеству А.С. Пушкина, В.И. Даля, М.Ю. Лермонтова, А.А. Блока, А.А. Ахматовой, А.Н. Толстого, Б.Л. Пастернака, К.И. Чуковского, С.Я. Маршака, Б.Ш. Окуджавы, В.С. Высоцкого и др.

Дети начинают знакомство с большой литературой со стихов и сказок. Стихи должны быть звонкие, хорошие. А сказки... Сказки любят все, и взрослые, и дети.

*Недаром дети любят сказку,
Ведь сказка тем и хороша,
Что в ней счастливую развязку
Уже предчувствует душа.
И на любые испытанья
Согласны храбрые сердца
В нетерпеливом ожиданье
Благополучного конца.*

(«Сказка»)

Сказки и сказочники. Один из них, который так много сделал для него, — Корней Чуковский:

*Нам жалко дедушку Корнея.
В сравненьи с нами он отстал,
Поскольку в детстве «Бармалея»
И «Мойдодыра» не читал,
Не восхищался «Телефоном»
И в «Тараканище» не вник.
Как вырос он таким учёным,
Не зная самых главных книг?»*

(«Корнею Чуковскому»).

В творчестве Берестова есть строки, посвященные С.В. Михалкову («Рецепт Сергея Михалкова», «У калитки»), М.Ю. Лермонтову («Лермонтовский юбилей»), «Каштанке» А.П. Чехова («Чеховской Каштанке. К ее столетию»), Б.В. Заходеру, В.П. Катаеву и многим другим. В стихотворении «Над старой антологией», посвященном Е.Я. Хазину, Берестов пишет:

*Мировая поэзия слишком грустна.
Хор поэтов, в отличие от птичьего хора,
Даже если рассвет, даже если весна,
Про былые невзгоды забудет нескоро.
Как и птицы, поэты поют о любви,
Но все больше о боли, изменах, разлуке.
Правда, есть у поэтов свои соловьи,
У которых сладки даже горькие звуки.*

Есть среди стихов Валентина Дмитриевича и такие, которые можно представить стихами-загадками. Попробуйте угадать, о ком эти строки:

*И прежде, чем возникнуть на странице,
Войти в очередной заветный том,
Они — митрополиты и царицы,
Купцы, дьяки, злодеи и провидцы —
Спешили пред историком явиться
В остафьевской аллее за окном.*

(«Карамзин в Остафьеве»)

*Когда свое находит счастье гений
В кругу природы и своих творений,
То всех несчастней делается он,
Несчастьями чужими поражен.*

(«Ясная Поляна»)

*Важен опыт невеселый,
Но, быть может, прав поэт,
Горе — жизненная школа,
Счастье — университет.*

(«Если верить Пушкину»)

*В лесу сегодня странный посетитель,
А ну-ка, что он записал в дневник?
«В лес я вхожу как ученик,
Из леса выхожу я как учитель».*

(«Запись в дневнике. Памяти Пришвина»)

М.М. Пришвину он посвятил небольшой цикл «Памяти Пришвина», куда вошли четверостишия: «Запись в дневнике», «Весна света», «О мудрости», «Старый скворец», «На опушке», «Времена года», «Круговая порука берез».

В одном из стихотворений 1966 года Берестов писал:

*Писать стихи полезно для здоровья,
Пьян без вина. Прогулки до темна.
А если их и вправду пишут кровью,
То написал — и кровь обновлена.
Ты распрямился. Ты глядишь победно.
Печататься — вот что бывает вредно!*

Валентин Дмитриевич вспоминает о состоявшемся однажды разговоре со своим учителем — С.Я. Маршаком: «1955 год. «Литературная газета». Рубрика «Доброго пути!» Статья Михалкова о моих стихах. Звоню Маршаку. «Приезжайте немедленно!» Маршак принял меня не в кабинете, а в гостиной, увешанной картинами и фотографиями. Рассказывает взад-вперед. «Сергей Владимирович — добрый человек. Я поздравляю вас. Но есть вещи, которые вы должны услышать именно сегодня. Не отащиваться! Нужно меняться! Антоша Чехонте прекрасен. Но он сумел стать Чеховым! Нужно ставить перед собой огромные задачи. Позаботьтесь о своем здоровье. Человек — могучее существо, копите силы для долгого пути! Для великих замыслов!». — Голос Маршака звенит. — «Нужно, черт побери, пробиваться в Данты, в Шекспир!»»

Смеем думать, что советы Маршака пригодились начинающему поэту.

Творчеству Берестова в полной мере присущ мягкий, добрый юмор, иногда он бывает колким, но не обидным, не злым.

«Надпись на Справочнике Творческого Союза».

*Пухлый Справочник Союза.
Телефоны. Адреса.
Хоть к кому-нибудь, о муза,
Загляни на полчаса!*

*Прочел твои стихи. Забыл их снова.
Я не злопамятный. Не помню я дурного!*

А вот какво, по мнению Берестова, отношение некоторых писателей, а скорее, воспитателей, к тому, как используют в воспитательных целях литературу для детей:

*Литература опытной нянею
Использовалась в целях назидания:
«Жил-был на свете петушок,
Он вовремя садился на горшок».
«Иван-царевич спать пожился рано,
Бери пример с царевича Ивана».
«Вот на картине дядя Геркулес,
Он в сахарницу пальцами не лез».
Когда подрос питомец этой няни,
Он написал немало всякой дряни!*

(«Сверхблизкий прицел»)

Это хороший урок для нас, руководителей детского чтения.

Подводя некоторые итоги своей работы, Валентин Дмитриевич написал стихотворение «Поле жизни», посвященное В. Порудоминскому:

*Я поле жизни перешел
И отдохнуть присел.
Там тихо одуванчик цвет
И жаворонок пел.
И стало мне так хорошо,
И я забыл почти,
Что поле жизни перешел
И дальше нет пути.*

Многие люди, знавшие В.Д. Берестова, написали о нем чудесные строчки:

«От него исходило какое-то особое сияние. С ним было легко, весело и просто. Не ложная мудрость, а настоящее солнце ума, как сказано у Пушкина. И поразительная доброжелательность, остроумие, обаяние, не говоря уже о его стихах» (Александр Кушнир)

«Он был человеком ликующего, счастливого “ДА!”, которое говорил миру и читателю... Если бы меня спросили, кто человек столетия, я бы сказала: “Валентин Берестов!”» (Новелла Матвеева)

«Берестов почти никогда не писал стихов специально для детей и не собирался быть детским поэтом. Он стал им по вине взрослых, по их слабой восприимчивости к гармонии, ладу и веселости. Его поэтический мир, сотканный из лучей света, щелочек между половицами, паутинок и травы, оказался понятен лишь детям. Можно сказать, что дети спасли Берестова для русской поэзии» (Дмитрий Шеваров)

Сам о себе Валентин Дмитриевич написал такие строки:

*Над книжками сгорблюсь, надену очки
И, строчки шепча на ходу,
С рассеянным видом пройду сквозь пески,
Сквозь горы, сквозь годы пройду!*

